

ЗАРЯ

СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТИЧЕСКІЙ НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

Издается при ближайшемъ участіи

Г. В. ПЛЕХАНОВА, В. И. ЗАСУЛИЧЪ и П. В. АКСЕЛЬРОДА.

—•••—
Цѣна 2 руб.

Адресъ для присылки рукописей и денегъ (только изъ заграницы):

J. H. W. Dietz Nachf. (G. m. b. H.) in Stuttgart.

Оглавленіе.

	Стран.
Отъ редакціи	V
Еще разъ социализмъ и политическая борьба. Г. Плеханова	1
Воспоминанія. Переводъ съ рукописи Карла Каутскаго	33
Что случилось? Старовѣра	47
Критика нашихъ критиковъ. Г. Плеханова	75
Замѣчанія на программу „Рабочаго Дѣла“. Н. Рязанова	118
О старомъ и новомъ. Бывалаго	137
Чему учить харьковская маевка? А. Б.	143
Гимнъ новѣйшаго русскаго социалиста. Нарциса Тупорылова	152
Четырнадцатое декабря 1825 года. Г. Плеханова	154
Борьба въ тюрьмѣ. В. Засуличъ	175
Европейскіе рабочіе и ихъ русскій историкъ. П. Молотова	187
Нѣсколько словъ о послѣднемъ парижскомъ международномъ социалистическомъ конгрессѣ. Г. Плеханова	231
Случайныя замѣтки. Т. X.	247
Библиографія:	
Философскія и социологическія основанія марксизма. Этюды по социальному вопросу — Масарика, профессора чешскаго университета въ Прагѣ. Переводъ съ нѣмецкаго П. Николаева	271
La propriété foncière en Belgique, par Emile Vandervelde	280
Bibliothèque socialiste, Paris 1900. № 1: Manuel du coopérateur socialiste, par Maurice Lauzel. — № 2—4: Le collectivisme et l'évolution industrielle, par Emile Vandervelde. — № 5: Proudhon, par Hubert Bourgin	284
Штундистъ Павелъ Руденко. Романъ С. Степняка (С. М. Кравчинскаго) В. З.	286

La propriété foncière en Belgique, par Emile Vandervelde, Paris 1900.

Эта книга талантливого и ученого бельгийского социалиста состоит из трех частей. Первые две знакомят нас с самостоятельными исследованиями, которые он сдѣлалъ, съ помощью нѣкоторыхъ своихъ друзей, въ области бельгийскихъ поземельныхъ отношений, а въ третьей части Э. Вандервельдъ излагаетъ выводы, добытые въ той же области официальной бельгийской статистикой. Все три части какъ нельзя болѣе интересны, и книга представляетъ цѣнный вкладъ въ литературу аграрнаго вопроса. Мы настоятельно рекомендуемъ ее нашимъ читателямъ.

Первая часть, посвященная описанію деревень La Hulpe, Rixensart и Genval, лежащихъ недалеко отъ Брюсселя и совершенно подчинившихся его вліянію, даетъ новый матеріалъ для подтвержденія и поясненія той, впрочемъ, уже не новой мысли, что дробленіе поземельной собственности и увеличеніе числа мелкихъ сельско-хозяйственныхъ предпріятій далеко не означаетъ торжества *крестьянскаго* землевладѣнія и земледѣлія. Въ изслѣдованіяхъ Вандервельдомъ деревни въ промежутокъ времени между 1831 и 1898 гг. ознаменовался *значительнымъ ростомъ числа мелкихъ участковъ ниже двухъ гектаровъ*. Но кому принадлежатъ и къмъ воздѣлываются эти мелкіе участки? Принадлежатъ они *рабочимъ*, ежедневно отправляющимся на работу въ Брюссель, а воздѣлываются *женами и дочерьми этихъ рабочихъ*. „Такъ какъ легкость сообщеній привлекаетъ въ городъ большую часть лицъ мужскаго пола, — говоритъ Вандервельдъ, — то полевые работы падаютъ почти исключительно на женщинъ, ведя за собой все тѣ дурныя послѣдствія, которыя могутъ происходить отсюда для домашняго хозяйства и воспитанія дѣтей“ (стр. 67). Эти полевые работы болѣе или менѣе облегчаютъ рабочей семьѣ трудное дѣло сведенія концовъ съ концами, но о хозяйственной самостоятельности такой семьи не можетъ быть и рѣчи. Господство капитализма такъ же безгранично въ этихъ деревняхъ, какъ и въ самыхъ крупныхъ промышленныхъ центрахъ. Разница лишь въ томъ, что, — по мѣткому замѣчанію Вандервельда, — капитализмъ завладѣлъ здѣсь *не земледѣльцами, а земледѣльцами*, превративъ ихъ въ *промышленныхъ рабочихъ* (стр. 33). Эта разница не изменяетъ, конечно, сущности отношеній наемнаго труда къ капиталу; однако, она не остается безъ вліянія на *развитіе рабочаго движенія*. „Земледѣльцы, превращенные въ промышленныхъ рабочихъ“, все еще связаны съ деревней многими нитями и все еще не раздѣлялись съ *деревенскою отсталостью*. Они мало читаютъ и плохо разбираются въ окружающемъ. Ихъ сознание развивается *лишь въ той мѣрѣ, въ какой они испытываютъ на себѣ просвѣтительное дѣйствіе города*. Къ счастью, это просвѣтительное дѣйствіе постоянно возрастаетъ. „Отвязанные отъ земли деревенскіе жители, — говоритъ Вандервельдъ, — ежедневно приносятъ къ себѣ домой новыя идеи и новыя чувства; развивается организація рабочихъ; въ каждой деревнѣ возникаетъ своя вѣтвь профессиональнаго союза и непосредственно вслѣдъ за капитализмомъ туда проникаетъ социализмъ“ (стр. 73).

Во второй части, изслѣдующей движеніе поземельной собственности *по провинціямъ*, Вандервельдъ спрашиваетъ себя, въ какой мѣрѣ предсказанія социалистовъ на счетъ концентрации поземельной собственности подтверждаются опытомъ его страны. Данныя, терпѣливо собранныя имъ и его друзьями въ 2,609 бельгийскихъ общинахъ и охватывающія промежутокъ времени отъ 1834 г. (въ Лимбургской и Люксембургской провинціяхъ отъ 1845 г.) до 1898 г., привели его къ тому заключенію, что „крупное землевладѣніе прогрессируетъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя испытали на себѣ непосредственное вліяніе главныхъ городовъ, и, наоборотъ,

регрессировало въ тѣхъ, которыя остались вне сферы этого вліянія, благодаря большому разстоянію или трудности сообщенія“ (стр. 78). Но пріобрѣтенія, сдѣланныя крупнымъ землевладѣніемъ, были во всякомъ случаѣ значительнѣе его потерь, такъ что „*принадлежащіе частнымъ лицамъ* поземельные участки по 100 гектаровъ занимаютъ теперь большее пространство, чѣмъ въ 1834—45 годахъ“ (стр. 77—78).

Но даже и въ остальныхъ провинціяхъ, гдѣ поземельная собственность, въ общемъ, не концентрируется, а раздробляется, крупное землевладѣніе прогрессируетъ *во всѣхъ тѣхъ дистриктахъ, которые по тѣмъ или другимъ причинамъ подчиняются вліянію большихъ городовъ съ ихъ капиталистическими отношеніями*. Это мы видимъ, напримѣръ, въ провинціяхъ Намюрской и Лимбургской. Къ тому же, само дробленіе поземельной собственности знаменуетъ побѣду капитализма, потому что по большей части его вызываетъ совершающійся подъ вліяніемъ промышленнаго развитія переходъ отъ экстенсивныхъ формъ хозяйства къ болѣе или менѣе интенсивнымъ.

Если принять въ соображеніе, что ростъ крупнаго землевладѣнія въ Бельгіи сопровождался быстрымъ увеличеніемъ тѣхъ *микроскопическихъ участковъ („носъ языкъ платковъ“)*, которые, какъ мы уже знаемъ, обрабатываются женами и дочерьми *промышленныхъ рабочихъ*, то станетъ ясно, что собственно *крестьянское хозяйство Бельгіи быстро клонится къ упадку*.

А къ этому нужно прибавить еще и то, заботливо отмѣченное Вандервельдомъ обстоятельство, что число участковъ, сдаваемыхъ въ аренду, *быстро растетъ*, между тѣмъ какъ участки, воздѣлываемые своими собственниками, *уменьшаются въ числѣ*. Это во всякомъ случаѣ показываетъ, что *эксплуатація земледѣльца принимаетъ болѣе широкіе размѣры*.

Все эти выводы какъ нельзя лучше подтверждаются новѣйшими данными официальной земледѣльской статистики Бельгіи, анализируемыми въ третьей части книги Вандервельда. Мы находимъ въ этой части, между прочимъ, слѣдующія интересныя свѣдѣнія.

Въ 1834 году приходилось 23 поземельныхъ участка (cote) на 100 жителей; въ 1897 году ихъ приходится на то же число жителей только 18 (стр. 271).

Эти цифры указываютъ — по справедливому замѣчанію Вандервельда, — на то, что во второй половинѣ девятнадцатаго вѣка значительно увеличилось число лицъ, не имѣющихъ ровно никакой поземельной собственности. Но, взятыя сами по себѣ, цифры эти далеко не даютъ надлежащаго понятія объ истинномъ положеніи дѣлъ. Ихъ необходимо дополнить нѣкоторыми другими.

Вандервельдъ полагаетъ, что для Бельгіи можно признать *въ среднемъ* такую классификацію хозяйствъ, допускающую, однако, довольно значительныя колебанія въ противоположныя стороны:

	Гектары
Крупныя хозяйства	50 и выше
среднія	отъ 10 до 50
мелкія	„ 2 „ 10
парцеллярныя	„ 0 „ 2

Запомнивъ эту классификацію, обратите вниманіе на тотъ поразительный фактъ, что, *по переписи 1895 года*, въ Бельгіи на 829 625 земледѣльческихъ хозяйствъ приходилось 634 353 *парцеллярныхъ*, т. е. такихъ, которыя занимаютъ *менѣе двухъ гектаровъ*.

Изъ 634 353 парцеллярныхъ хозяйствъ, 469 486 обрабатывается *арендаторами*, и только остальные 164 867 составляютъ *собственность семей, ихъ обрабатывающихъ*.

За исключением тѣх мѣстностей, въ которыхъ преобладаетъ огородная культура, всё эти хозяйства служатъ лишь *подспорьемъ* для своихъ обладателей и ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть *разматриваемы* какъ самостоятельныя крестьянскія хозяйства.

Интересно, что въ промежутокъ времени отъ 1846 г. до 1880 г. число парцеллярныхъ, — т. е. *не-крестьянскихъ* хозяйствъ — возросло съ 400 514 до 710 563. Но съ 1880 года начинается обратное движение: по переписи 1895 года число хозяйствъ этого рода, какъ мы видѣли, доходило уже только до 634 353. По словамъ бельгійскаго министра земледѣлія, это — чисто фиктивное уменьшеніе, объясняемое неточностью приѣмовъ переписи 1880 года. Но Вандервельдъ допускаетъ, что число парцеллярныхъ хозяйствъ въ самомъ дѣлѣ уменьшилось, и объясняетъ это явленіе тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ *земледѣльческихъ* мѣстностяхъ (въ *промышленныхъ* число парцеллярныхъ хозяйствъ не перестаетъ расти) по различнымъ причинамъ уменьшилось число сельско-хозяйственныхъ *рабочихъ*. Въ самомъ дѣлѣ, за время отъ 1880 до 1895 года число это понизилось:

Годы	Мужчинъ	Женщинъ	Всего
1880	141 762	75 433	217 195
1895	128 277	58 829	187 106

Этотъ параллелизмъ между сокращеніемъ числа земледѣльческихъ рабочихъ и уменьшеніемъ числа парцеллярныхъ хозяйствъ лишній разъ показываетъ намъ, какъ *несамостоятельны* хозяйства этой, самой многочисленной въ Бельгій, категоріи.

Мелкія крестьянскія хозяйства, т. е. хозяйства, воздѣлывающія отъ 2 до 10 гектаровъ, увеличивались въ числѣ въ періодъ времени отъ 1846 года, — когда ихъ было 126 120, — до 1880 года, — когда ихъ число поднялось до 158 261. Но съ 1880 года и здѣсь замѣчается обратное явленіе: *число хозяйствъ этого рода упало до 150 586*.

Уменьшеніе числа *мелкихъ крестьянскихъ хозяйствъ* сопровождается еще болѣе быстрымъ уменьшеніемъ числа крестьянъ, *воздѣлывающихъ свою собственную землю*.

Въ 1880 году ихъ было 60 298 (не очень много, какъ видитъ читатель), а въ 1895 году ихъ осталось только 51 298.

Среднія хозяйства, (отъ 10 до 50 гектаровъ) наоборотъ, *стали многочисленнѣе*:

	Собств.	Арендат.	Всего
1880	13 767	24 402	38 619
1895	14 237	26 865	41 102

„Но ошибочно было бы заключить изъ этого, — говоритъ Вандервельдъ, — что средняя крестьянская собственность или среднія хозяйства прогрессируютъ во всѣхъ мѣстностяхъ. Напротивъ, вездѣ, гдѣ развивается крупная промышленность, они, повидимому, идутъ назадъ, вслѣдствіе водорожанія наемнаго труда“ (стр. 288).

Промышленные центры привлекаютъ къ себѣ рабочихъ изъ деревень и тѣмъ вызываютъ въ этихъ послѣднихъ *повышеніе заработной платы*. Это обстоятельство, уменьшая доходы среднихъ крестьянскихъ хозяйствъ, — *эксплуатирующихъ наемный трудъ*, — задерживаетъ развитіе или даже причиняетъ упадокъ этихъ хозяйствъ. Тутъ мы видимъ передъ собой конкуренцію *промышленнаго* капитала съ *сельско-хозяйственнымъ*. Сельско-хозяйственный капиталъ *уступаетъ* промышленному въ борьбѣ за *объектъ эксплуатаціи, т. е. за рабочую силу*. Это можетъ быть *дурно*; это можетъ быть *хорошо* съ извѣстной точки зрѣнія. Но что этотъ упадокъ среднихъ

хозяйствъ не знаменуетъ собою побѣды *самостоятельнаго крестьянства*, доказываются цифрами, приведенными нѣсколько выше.

Успѣхъ капитализма — говорить Вандервельдъ — не непременно ведутъ къ концентраціи хозяйствъ. Довольно часто случается, напротивъ, что тѣ же самыя причины, которыя уменьшаютъ число хозяйствъ, воздѣлываемыхъ ихъ собственниками, вызываютъ въ то же время раздробленіе крупныхъ имѣній, развитіе огородничества, воздѣлываніе промышленныхъ растений и умноженіе арендуемыхъ рабочими крошечныхъ участковъ, приносящихъ своимъ собственникамъ болѣе доходъ, чѣмъ крупныя фермы. Для того, чтобы дѣло приняло другой оборотъ, крупная интенсивная культура должна приобрести рѣшительное превосходство надъ мелкими хозяйствами (стр. 290).

Это безспорно. Но въ современной Бельгій превосходство крупной интенсивной культуры надъ мелкой не можетъ уже подлежать ни малѣйшему сомнѣнію. *Съ 1880 года начинается увеличеніе числа крупныхъ хозяйствъ*, (обрабатывающихъ болѣе 50 гектаровъ), ясно обнаруженное официальной статистикой. „Уменьшились въ числѣ именно мелкія хозяйства, занимающія менѣе 5 гектаровъ — говоритъ цитируемый Вандервельдомъ „Annuaire statistique de la Belgique“ за 1899 годъ. — Напротивъ, число хозяйствъ, занимающихъ болѣе 10 гектаровъ, увеличилось на 3789. Концентрація поземельной собственности, соответствующая развитію крупнаго земледѣльческаго и скотоводческаго хозяйства, обнаруживается здѣсь самымъ яснымъ образомъ. Начиная съ 1880 года происходитъ движеніе, обратное движенію замѣченному въ періодъ 1866—1880, въ продолженіе котораго мелкія хозяйства значительно возрасли въ числѣ, между тѣмъ какъ крупныя уменьшились. Въ настоящее время исчезаетъ мелкая поземельная собственность передъ крупной.“*)

Мы очень рекомендуемъ это свидѣтельство официальной бельгійской статистики вниманію той разновидности „критиковъ“ Маркса, которые любятъ отвести душу въ бесѣдахъ о торжествѣ мелкаго земледѣлія и землевладѣнія на западѣ.

Вниманію той же разновидности „критиковъ“ рекомендуемъ мы и соображенія Вандервельда о „соціализаціи земли“ (socialisation du sol).

Вандервельдъ принадлежитъ къ числу социалистовъ, думающихъ, что уже въ современномъ (капиталистическомъ) обществѣ до извѣстной степени возможно сдѣлать землю *общественной собственностью*. Поэтому на него не разъ съ любовью обращали свои взоры русскіе сторонники *общиннаго землевладѣнія*. Но какъ же именно представляетъ себѣ Вандервельдъ социализацію земли въ капиталистическомъ обществѣ?

Онъ очень пессимистично смотритъ на будущую судьбу тѣхъ общинныхъ земель („communaux“), которыя мѣстами до сихъ поръ существуютъ въ Бельгій. Въ своемъ нынѣшнемъ видѣ общинное землевладѣніе несомнѣнно съ интенсивнымъ земледѣліемъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что оно должно если не исчезнуть окончательно, то водоизмѣниться самымъ существеннымъ образомъ („de fond en comble“, стр. 318). Но въ дѣлѣ такого водоизмѣненія совѣмъ нельзя разсчитывать на *починъ сельскихъ общинъ*, проникнутыхъ духомъ рутинны и враждебныхъ

*) Это мѣсто цитировано на страницѣ 291 книги Вандервельда. Но тамъ сказано, что оно взято съ 44 страницы бельгійскаго статистическаго Ежегодника. Это ошибка. На самомъ дѣлѣ оно находится на страницѣ ХLI первого отдѣла: „Resumé comparatif des principales données de l'annuaire“. Отмѣчаемъ это для тѣхъ читателей, которые захотѣли бы обратиться къ первому источнику.

всему новому (та же страница), Починъ социализаціи земли долженъ исходить, по мнѣнію Вандервельда, *изъ городовъ*: „Прямо или косвенно города повліяютъ на деревню въ смыслѣ обобществленія, распространяя духъ ассоціаціи, развивая кооперативныя товарищества и порождая высшія формы производства и присоединенія. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь именно города всегда были дѣятельнымъ элементомъ въ революціяхъ, пережитыхъ собственностью и культурой“ (стр. 319).

Это, конечно, неопредѣленно. Но въ данномъ случаѣ эта неопредѣленность не имѣетъ для насъ значенія. Рѣчь идетъ у насъ не о томъ, въ какой мѣрѣ опредѣлены взгляды Вандервельда на социализацію земли въ капиталистическомъ обществѣ, а о томъ, похожи ли они на взгляды русскихъ людей, доказывающихъ возможность перехода нашей сельской общины *„въ высшую форму общежитія“*. На этотъ же вопросъ приходится отвѣтить совершенно отрицательно: взгляды Вандервельда не похожи на взгляды нашихъ сторонниковъ общиннаго землевладѣнія уже по одной той причинѣ, что у него социализація земли приурочивается къ „социализирующему“ вліянію *города, т. е. значитъ и капитализма*.

А есть еще и другая причина, по которой рассматриваемые здѣсь взгляды Вандервельда не могутъ быть признаны похожими на взгляды нашихъ защитниковъ общины. Причина эта сдѣлается совершенно ясной для нашихъ читателей, когда они прочтутъ слѣдующія строки:

„Конечно, мы совершенно согласны съ Каутскимъ въ томъ, что въ бюрократическихъ и военныхъ монархіяхъ у социальной демократіи нѣтъ никакого разумнаго основанія для того, чтобы увеличивать число фермеровъ капиталистическаго государства и дѣлать центральную власть болѣе независимой въ своихъ финансовыхъ средствахъ отъ представителей націи“ (стр. 319).

Видите, какъ обстоитъ дѣло: въ военныхъ и бюрократическихъ монархіяхъ увеличеніе числа зависящихъ отъ государства фермеровъ сдѣлало бы центральную власть болѣе независимой отъ народныхъ представителей. Ну, а какъ же обстоитъ дѣло въ тѣхъ, еще болѣе бюрократическихъ и военныхъ монархіяхъ, гдѣ совсѣмъ уже нѣтъ никакого народнаго представительства? Ясно, что тамъ увеличеніе числа фермеровъ государства еще болѣе укрѣпило бы центральную власть, *поставивъ производителей въ крѣпостную отъ нея зависимость*. А это значитъ, что въ такихъ монархіяхъ социаль-демократія поступала бы совсѣмъ уже не разумно и не цѣлесообразно, если бы она стремилась расширять или хотя бы только поддерживать общинное землевладѣніе, которое означаетъ тамъ *не то, что земля принадлежитъ земледѣльцу, а то, что земледѣлецъ составляетъ, вмѣстѣ съ землею, собственность полицейскаго государства*.

Bibliothèque socialiste. № 1, **Manuel du coopérateur socialiste**, par Maurice Lauzel, Paris 1900. — № 2—4, **Le collectivisme et l'évolution industrielle**, par Emile Vandervelde, Paris 1900. — № 5, **Proudhon**, par Hubert Bourgin, Paris 1900.

„Новое общество книжной торговли и издательства“ (Société Nouvelle de Librairie et d'édition) издаетъ „Соціалистическую Библиотеку“, вышедшіе номера которой лежатъ передъ нами. Литературныя достоинства этихъ номеровъ далеко не одинаковы. Брошюра Мориса Лозеля: „Руководство для кооператора-соціалиста“ представляетъ собою посредственное произведеніе; большая брошюра (скорѣе-книга) Вандервельда „Коллективизмъ и промышленное развитіе“ очень хороша; а брошюра Г. Буржэна „Прудонъ“ положительно слаба. Она интересна развѣ только какъ „знаменіе

времени“. Буржэнъ старается реабилитировать Прудона, видя въ его ученіяхъ полезный противовѣсъ извѣстнымъ „догмамъ“ (т. е. положеніямъ современнаго социализма), неудобнымъ и непріятнымъ для сторонниковъ министра Милльрана и его адвоката Жорэса. Реакція, рѣзко обнаружившаяся въ области *практической* дѣятельности, не могла не вызвать реакціи и въ области *теоретической* мысли. Неудачная брошюрка Буржэна не первое и не послѣднее произведеніе, написанное въ этомъ будто бы *критическомъ* духѣ. „Ортодоксальнымъ“ марксистамъ, можетъ быть, не совсѣмъ пріятно (потому что *скучно*), но во всякомъ случаѣ необходимо ознакомиться съ подобными „трудами“, чтобы изучить на нихъ слабыя стороны позиціи своихъ противниковъ.

Эти слабыя стороны замѣтны также и въ брошюрѣ Лозеля. Лозель горячій сторонникъ потребительныхъ товариществъ. Онъ настойчиво рекомендуетъ ихъ устройство и старается всесторонне выяснитъ ихъ значеніе французскимъ социалистамъ. Это было бы, разумѣется, очень не дурно, если бы Лозель не впадалъ при этомъ въ промахи, способные внести немалую путаницу въ головы рабочихъ. Вотъ, напримѣръ, онъ доказываетъ, что уже въ настоящее время нужно добиваться непосредственныхъ улучшеній въ бытѣ рабочаго класса. Это безусловно вѣрно. Доказываетъ онъ также, что потребительныя товарищества являются надежнымъ средствомъ такого улучшенія. Это вѣрно по крайней мѣрѣ до извѣстной степени и въ примѣненіи къ нѣкоторымъ слоямъ рабочихъ. Но, высказавъ эти болѣе или менѣе вѣрныя мысли, Лозель совершенно неожиданно вспоминаетъ „великое изрѣченіе Маркса“: *освобожденіе рабочихъ должно быть деломъ самихъ рабочихъ* и, опираясь на это дѣйствительно великое изрѣченіе, утверждаетъ, что потребительныя товарищества лучше всего *„рѣшаютъ вопросъ о реформахъ“*, такъ какъ они представляютъ собою реформу осуществляемую собственными силами народа въ отличіе отъ реформъ „уступаемыхъ“ буржуазіей (стр. 38—39). Это что-то очень неясно и, — воля ваша, читатель! — напоминаетъ то ученіе, по которому рабочіе должны улучшить свой бытъ путемъ собственныхъ усилій, не требуя вмѣшательства государства въ отношенія труда къ капиталу. Но это ученіе навсѣвозъ пропитано *буржуазнымъ* духомъ, и было бы очень жаль, если бы французскіе социалистическіе кооператоры сдѣлались его послѣдователями. Кооперативное движеніе, несомнѣнно, можетъ оказать французскимъ социалистамъ *часть* тѣхъ огромныхъ услугъ, которыя оно оказало бельгійскимъ. Но само собою понятно, что эта часть будетъ *тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе* будутъ кооператоры поддаваться вліянію буржуазныхъ доктринъ.

О пользѣ коопераціи громче всѣхъ кричатъ во Франціи сторонники Милльрана-Жорэса. Мы потому говоримъ: *кричатъ*, что и въ этомъ отношеніи *дѣлаютъ* болѣе „гдисты“. На первомъ „національномъ и интернаціональномъ конгрессѣ социалистической коопераціи“, происходившемъ въ Парижѣ 7, 8, 9 и 10-го іюля прошлаго года, гдистъ Дэлори представлялъ кооперативное товарищество „L'union de Lille“, имѣющее 5100 членовъ, между тѣмъ какъ Жорэсъ фигурировалъ въ качествѣ представителя отъ парижской „Cooperation Socialiste“, число членовъ которой доходило лишь . . . до 38. Но апостолъ „новой методы“ не перестаетъ расточать похвалы кооператорамъ, — руководствуясь при этомъ совершенно опредѣленнымъ и вполне понятнымъ политическимъ расчетомъ, — и эти непрестанныя похвалы даютъ многимъ поводъ думать, что успѣхъ кооперативнаго движенія во Франціи зависитъ отъ торжества Жорэса и другихъ „независимыхъ“ социалистовъ. Но „независимые“ французскіе социалисты въ большинствѣ случаевъ совершенно *независимы отъ опредѣленныхъ социалистическихъ взглядовъ*, и потому ихъ вліяніе на коопера-